

*АЛЕКСАНДР
БОГАТОВ*

**ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ
СКОРЕЙ, ЖУРАВЛИ**

ЛИТОВЫЙ

АЛЕКСАНДР БОГАТОВ

**ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ
СКОРЕЙ, ЖУРАВЛИ**

Ульяновск
2016

В течение десяти лет (1973-1983) мне посчастливилось трудиться в команде Ю.Ф.Горячева. Это было бурное время, когда в полную силу раскрылся организаторский талант Юрия Фроловича. Работая первым секретарем Ульяновского райкома КПСС, он сумел поднять массы на созидательный труд, завоевать полное их доверие. И главной причиной такого взлёта был сам Горячев. Стремлением служить народу, силой духа, благородством заряжал он своей энергией людей и своих соратников. Он был лидером в истинном понимании этого слова.

В период работы с ним я постоянно писал статьи и очерки о его новаторском подходе к делу. Выступал в газете, в журнале «Политическая агитация», охотно публиковало такие материалы в своих сборниках Приволжское издательство. Но никогда не раскрывал его характер и стиль работы. Прошли годы, и долг требует рассказать о нем, как о Герое нашего времени. Для меня Юрий Горячев – борец. Он обладал божьим даром быть лидером, и этот дар раскрылся в полную силу в советскую эпоху, где он с достоинством прошёл Ленинскую школу.

Памяти Юрия Горячева

Ишеевка – текстильный городок,
Красивое создание природы.
Свияга, как размотанный клубок,
Вихляет у ее лохматых ног,
Неся на север скрученные воды.

Здесь не было крестьянских бунтов,
Но все события, как моря капли,
Прорвав завесу из глубин веков
И умножая подвиги отцов,
Навек в сердца ишеевцев запали.

Историей немало ей дано –
Уж такова ишеевцев порода,
Крутилось день и ночь веретено
И одевало в серое сукно
Солдат войны четыре года.

А когда пришла Победная весна,
Поняли – не измельчали души,
Не убила гордый дух война,
И в ишеевских садах сполна
Зацвели и яблони и груши

Весной 1977 года первый секретарь обкома КПСС А.А.Скочиллов и Ю.Ф.Горячев, в конце поездки по Ульяновскому району, побывали в р.п.Ишеевка. На прощание Анатолий Андрианович промолвил: *«Надо перевести центр района в Ишеевку. Переезжай и наведи здесь порядок».*

За 10 лет, в период работы Горячева первым секретарем райкома КПСС, социальный облик Ишеевки неузнаваемо изменился. Она действительно стала культурной столицей Ульяновского района.

Он часто приглашал на встречу,
В общении искал ответ,
И эти встречи, вам замечу,
Оставили глубокий след.

Тогда всё было так привычно,
Как наши чувства по весне,
Сейчас считаю – необычно
Всё это было, как во сне.

Была на этих встречах тайна,
Не всем дано её понять,
Но доброе её влияние
Способен каждый испытать.

Рождали эти встречи думы,
А думы излучали свет в пути,
В поход водили нас не грумы,*
С горячевской закалкой вожди.

Рождали эти встречи веру
В величье завтрашнего дня,
И силы клали в трудосферу,
Честь Родины в сердцах храня.

От этих встреч весны дыханье
Царило в округе весь год,
А год пройдёт, и вновь сиянье
Народ на подвиги зовёт.

**Грумы – слуги, сопровождавшие экипажи.*

Он людей выслушивал сначала,
Молча слушал – не перебивал,
Знал, что это – есть всему начало,
Славы и беславия причал

Знал – неловкое твое движенье,
Или иронический твой взгляд
Вызовут в душе у них сомненье –
Люди чванство в людях не простят.

Каждый выходил из кабинета
С радушным лицом – я видел сам,
Говорили «*Это вот беседа!*
Самый лучший на душу бальзам!»

Но были и другие встречи,
Когда народу полон зал,
Когда не пламенные речи –
Отчёт перед людьми держал

Он весь в объятьях вдохновенья –
И слушает, и говорит,
И каждое его движенье
Притягивает, как магнит.

В чём причина притяженья
К святости его идей,
Сила и мотив влиянья
На умы и дух людей?

Не припомнится, чтоб кто-то
(выше или ниже сан),
Угодил душой в болото –
Клад копейку в свой карман.

Не бывало в мыслях даже
Честь продать за полцены,
Чтобы подвергать продаже
Совесьь собственной страны.

То было время созиданья,
Народ любил народа власть,
Скосив бурьян до основанья,
Учились дружбе дань отдать.

И каждый был в стране хозяин,
Не пустовал земли клочок,
На всех концах и до окраин
Зревал пшеничный колосок.

Так, здравствуй, вечная, родная,
Страна Труда, отцам под стать!
Шумит пшеница золотая,
Конца и края не видать

А потому, что у руля стояли
С горячевскою кровью вожаки,
И всей страной на счастье создавали,
Коммуны зажигая огоньки.

А потому и сила притяженья
Была несокрушимой, как гранит,
И, раскрывая крылья вдохновенья,
Запрессовала дружбы монолит.

Горячевы случайно не рождались,
Их партия готовила к труду,
В них труженики, как в еде, нуждались
И ждали, как счастливую звезду.

В подготовке кадров – строгая система,
В сердцевине – ленинский завет:
Выдвиженцу – маленькое дело,
Проверяйте – справился иль нет.

Школу партии прошел и Юрий Фролыч,
В сапогах резиновых ходил,
Но не в лимонадах кока-колы
Набирался опыта и сил.

В людях черпал силу, вдохновенье,
Делом утверждал себя в борьбе,
Чтобы бурное не унесло течение,
Звал на помощь Ленина к себе.

В жизни есть всегда такая мера:
Не дотянешь до нее – провал,
Перейдешь её – опять химера:
Или пан, или совсем пропал.

Он прекрасно знал, где середина,
И, случайно рубикон пройдя,
Поспешал, как малая детина,
Извиняться, дух переводя..

Не раз бывал я критики объектом,
Мне вешали ее, как медаль на грудь,
А утром приглашал меня с ответом,
Не разъясняя, в чем ответа суть.

Руки никогда не подавали.
– Ну что стоишь? Проходи смелей.
*Вот тут мне вчера прислали
Из редакции статью. Верней
Ее макет. Ты посмотри.
Обороты речи и слова.
А главное – что в статье внутри,
А остальное – трын-трава*

– К какому часу принести?
– Желательно, к пяти.

Я молча покидаю кабинет.
А он мне осторожно вслед:
– Как чувствуешь себя? Здоров?
– К любым заданиям готов.

Он зол – я равнодушен
К его критической стреле.
Когда молчу, он злится пуще.
А я молчу – так веселей.

Не было возвышенных проектов,
Был конкретный точный план,
И вокруг него кружился жизни вектор,
Вызывая гордость у сельчан.

Верили и поднимали массы.
Люди знали, ждали – что, когда
Будут исполняться их наказы,
В знак признанья славного труда.

Суть доверия и верности народа
Непреложной, как закон, была,
И чем выше о делах забота,
Тем чувствительней доверия шкала.

У него была особая команда,
Каждый – словно на подбор,
Не холщенная знать гранда,
А сплоченный, дружный хор.

Лживых голосов не слышно,
Каждый – профессионал,
Расцветал талант их пышно,
Ибо тонко дело знал.

Дело – на переднем плане,
Хоть иных полно забот,
Каждый озабочен крайне –
Как живет простой народ.

Тот народ, который кормит,
Одевает в сапоги,
Тот народ, который водит
По земным полям плуги.

Начал он знакомство с районом
Не с чинов, сидящих за столом,
А с езды по грунтовым дорогам,
Со знакомства с людьми, с селом.

Целый день – то школа, то больница,
Ферма и старухи на крыльце,
А машина по ухабам мчится,
Оставляя чернопыль в конце.

Солнце клонится уже к закату,
Уж пора в обратный путь, шофёр,
Ждут его в райкоме депутаты –
Встреча первая и первый разговор.

Он обрисовал картину стройно,
С места никого не поднимал.
Надо критику принять достойно,
Если виноват, тот это понимал.

Всё произошло молниеносно,
Забурлил Ульяновский район
Подмигнул чинуша другу грозно –
В этом человеке есть резон.

Созидали не для показухи,
В каждом доме – газ, водопровод,
И пошли по всей округе слухи –
Есть район, где без нужды живёт
Скромный трудовой народ.

Был сам первый секретарь обкома,
Из соседних братских Чебоксар.
Он не ждал особого приёма,
Но на встрече чуть заметный пар
Выпускал латунный самовар.

Путь открыт, пожалуйста, мигранты –
Все дома с удобствами для вас,
Мастера доенья, музыканты,
Педагоги, спецы как-то враз
Хлынули сюда – в рабочий класс

Председатель Ульяновского райисполкома
Арефьев Василий Николаевич

Каждый год то школа, то больница,
Ферма, магазин иль детский сад,
Поднималась над селом зарница,
Освещая будничный наряд.

А дороги – движущие силы –
Обтянули, как в клубок, район,
Помнят время это старожилы,
Слышен до сих пор эпохи звон.

Села, подзабытые, воскресли,
В них вдохнули свежий кислород,
И запели люди дружно песни,
Ликовал разбуженный народ.

Сколько было чувств и дум в те годы,
Проходили дни в заботах и в труде,
Только забывал писать о нём я оды,
Думал – так должно быть вечно и везде.

В животноводстве – двухсменная работа,
Доярка в семь утра должна спешить.
Кормами обеспечить – не её забота,
Её забота – своевременно доить.

В одиннадцать утра работница уж дома,
У телевизора спокойно ест халву,
С пяти до девяти – картина всем знакома:
Надой вечерний – коровы ждут в хлеву.

Работа – отдых, отдых и работа,
Нормальный день рабочий – семь часов,
Продумана до мелочей забота,
Помех нет никаких и – будь здоров!

Увидеть своими глазами положение дел на местах было непреложным законом его стиля.
Юрий Горячев со своей командой осматривает производство на заводе «Ульяновскпластмасс».

Стиль его и прост, и ясен –
Все расписано на день,
И порыв его прекрасен –
Жить, работать для людей.

Выверено всё как будто.
Но что делать против зла,
Чтобы каждая минута
Шла на пользу, на дела.

В шесть утра он на работе,
На местах приказа ждут,
Словно он в морской пехоте
Должен штурмовать редут.

Было в год тот крайне знойно –
За всё лето нет дождей.
Как пройти тот путь достойно,
Веры не потеряв людей.

И настало время испытанья –
Как перезимовать скоту.
Каждое зерно, как подаянье,
Каждая соломка на счету.

Но всё это – капля в Черном море,
Ведь на фермах тысячи коров.
Велика Россия – но в беде и в горе
В ней найдется кто помочь готов.

И пришла на помощь Украина,
Лепетиха – верный побратим.
Отступись скорей от нас, кручина,
Вместе засуху мы победим!

С сеном, фуражом из Лепетихи
Шёл за эшелонем эшелон,
Как плод зимостойкой облепихи,
Закалялась дружба тех времён.

Не смыкал очей Горячев Юрий,
Телефонный не смолкал звонок,
Но не голоса Бандеры и Петлюры,
Согревал нас дружбы огонек.

Помните ли вы, друзья и побратимы?
Сохранился ли у вас музей?
Как верны и неразлучимы
Были мы в кругу своих друзей!

В 1982 году на родину Ленина приехал коллектив художественной самодеятельности Великой Лепетихи, а через неделю на Украину отправился наш агитпоезд.

Посланцев братского народа встречают труженики прославленного совхоза «Карлинский»

Какой ценою непомерной
Добыт единства монолит,
И в дружбе нерушимой, верной
Секрет успехов наших скрыт

Мы помним, потому что сами
Ковали счастья ключи,
Теперь дамокловы над нами
Повисли грозные мечи.

Не мы, не мы в том виноваты,
Что нас призвали враждовать,
Мы нации одной солдаты
И не хотим мы воевать.

Не Ленин заложил основы,
Чтоб нации вражду вели,
Ищите новые подковы,
Чтоб кони, не спотыкаясь, шли!

Массы – не за косогором,
Встречи с массами – не цель,
И райком – не цитадель,
Обнесенная забором.

Встречи с массами – не лузы
Для сливания шаров,
Встречи с массами, как зов,
Чтоб сильнее стали узы.

Он с открытыми глазами,
С чистою насквозь душой,
Брал бразды правленья нами,
Как достойный рулевой.

Более всего боялся,
Что доверчивый народ
(за кого он дерзко дрался)
В час тревоги не поймет.

Лишь бы люди понимали –
Главный был его девиз,
И как главный в жизни приз,
Возвышал он честь морали.

Полей просторы от Свяги,
Луга, споённые рекой,
Спешат елшанские трудяги
На вахту со своей страной.

Кто на поля, а кто на комплекс,
Где тысяча пятьсот голов,
Куется здесь и честь, и доблесть
Ударников-передовиков.

Хоть нынче день обыкновенный,
Но всяк торопится попасть
В Дворец культуры современный –
На встречу приезжает власть.

Она соответствует задаче
И примечательна весьма,
И называют не иначе,
Как День открытого письма.

Комиссия районного совета
Неделя находилась на селе,
Проблемы изучала до рассвета,
И просьбы, обращения в том числе.

Казалось, встреча лишь для формы –
Расписаны указы по статьям,
Но долг партийный выше нормы –
Он встретится с народом сам.

Живое постоянное общение –
Широкий обозримый фронт,
Общение даёт душе движенье
И новый открывает горизонт.

Наказы,
 просьбы,
 письма,
 обращения –
*Компоновать и к исполнению в срок,
И лишь тогда –
 плоды воодушевления,
И только в том –
 доверия исток.*

Решение любое – на контроле,
Оно похоже на многослойный грунт,
И не снимается оно доколе,
Пока не выполнен последний пункт.

Таков Горячев по большому счёту,
Течением мысли и конкретных дел,
По взлёту,
 характеру,
 полёту,
Нацеленный на деловой прицел.

День прошёл,
и нужно подытожить –
Чем хорош и
чем не го́ж был день,
Разговор с самим собой продолжить,
Набросать,
как день грядущий прожить,
Выше сделать шаг хоть на ступень

Но силёнки взять ему откуда,
На ногах коль раньше петухов,
На счету коль каждая минута,
Коль забот,
тревог,
сомнений гряда,
А он снова должен быть готов
К завтрашнему дню,
как воин к бою,
Не в засаде –
на передовой,
Времени не чувствуя порою,
Массы, вдохновлённые тобою,
Поднимать на подвиг трудовой.

Вызывает бурю восхищенья,
В сумасшедшем ритме дней,
Как не выпускал из рук правленья
Нити главные,
 что без исключенья
Делает вождями всех вождей.

Никогда на время не ссылался
И на встречи приходил точь-в-точь,
И всегда собою оставался.
И как только Фролыч появлялся,
Тотчас исчезала скука прочь

По призванию был первой скрипкой,
Слишком верил в преданность друзей,
Но считаю это не ошибкой,
Верил, значит, доверял им шибко,
(Если бы не верил –
 было бы больней).

Если жалоба иль обращенье,
Встреча с теми, кто написал – закон,
Отпадает у людей сомненье,
Вера повышается в район.

И когда критиковал с трибуны,
Царствовала тишина всегда,
Нервы, как натянутые струны –
Только бы не лопнуть от стыда

Разговор лишь шёпотом, попутно,
После вновь стояла тишь и гладь,
Будто критика была сиюминутно –
Начинайте чепчики бросать!

Ошибаешься, дружок премудрый,
Критику никто не забывал,
Просто каждый – лысый или кудрый –
Своевременно на ус мотал.

*Профилактика, предупреждение –
Вот цель критики, её мандат,
Лишь тогда возможно продвижение
И нацеленность на дружный лад.*

Лучше лечится болезнь лишь в дебюте,
Запустил – лекарство вам не друг,
Так и критика – уж не забудьте,
Вспомните, когда болезнь вдруг.

Надо быть сугубо осторожным,
Над собой – четырежды контроль,
Чтобы не обидеть словом ложным
И не причинить незримо боль.

Может быть, со мной не всяк согласен,
Может, палку он перегибал,
Но он точно знал, как опасен
Критики отравленный кинжал
Критика служила упреждением.
После критики он не вспоминал,
не осуждал,
не напоминал,
уж тем боле (боже, упаси!) –
никому не угрожал.

Я не помню, чтобы об уходе
Написать кого-то принуждал,
Но зато он по своей природе
Сколько защищал –
в обиду не давал!
За правду, справедливость,
Как положено борцу –
стеной стоял!

От прессы ждал ответы на вопросы,
Что волновало ум и душу масс,
И реагировал на их запросы,
На долгий не откладывая час.

Чтоб показать себя сугубо точным,
Покорно расскажу, как повело,
Как летним днем с заданьем срочным
Отправили меня в далекое село.

Дорога длинная – уж скоро час заката.
Когда остановился у сосны,
Мужик назвал меня персоною нон грата,
Пришельцем из далекой стороны.

Никто не вспомнил – как живут вольготно,
Вопросы и проблемы – пруд пруди,
Ругали Ельцина весьма охотно,
И ничего – что ждёт их впереди.

Старухи кликаются втихомолку
И вспоминают добрые дела,
А тетя Дарья гонит самогонку,
Чтоб не скучала молодежь села.

Забыты песни, танцы, хороводы,
Клуб сельский на замке уж много лет
Бездействуют в селе водопроводы,
И не встречают фонари рассвет.

Всё описал и выложил в газету –
Пускай любуются простой народ,
Зачем Он одержал Великую Победу,
Каков могучий ельцинский полёт.

Прошло, быть может, месяца четыре,
Подули с севера холодные ветра,
Пошли дожди, печальней стало в мире,
Как будто воду лили из ведра.

И вдруг я получаю заказное,
А там фамилии и имена,
Спасибо вам, большое-пребольшое –
Чувствую, пришла ко мне весна.

Перечисляют – чтоб было видно миру,
Аппахово, мол, нынче не узнать.
С письмом тем я спешу к кумиру–
Его он должен лично прочитать.

О том, кто чудо совершил, ни слова,
Как будто я преобразил село,
Как буду я – всему первооснова,
Не он, а я не выронил весло.

Он прочитал и отложил в сторонку,
Промолвил, глядя долго по углам:
*«Письмо храни, как зеницу ока,
А почести поделим пополам».*

О нем ходили байки и легенды,
Народ найдёт в них добрый свет,
Они для личностей, как бренды,
Надолго оставляют след.

Легенда первая

На повороте вышел из машины
И, посмотрев на синий небосвод,
Остановился у куста калины,
Обмозговал – с чего начать обход.

Конечно, начинать бы лучше с фермы,
И с улицы не хуже начинать.
Он шёл, и не было дилеммы
В вопросе, что с собой стал обсуждать.

И оказался вдруг у магазина –
Давай-ка загляну я в магазин.
Но тут путь преградил мужчина,
Нет никого вокруг – лишь он один.

– Туда вас, мил дружок, не пускают.
– *Мне папиросу надо – пачек пять.*
– Нельзя, голубчик, не разрешают –
Приказ получен – не пущать.

– А если посижу – не помешаю?

Вон там – облюбовал сосну.

*– Конечно, посидеть вам разрешаю,
И я немного с вами отдохну.*

– А что у вас сегодня – праздник что ли?

Готовится как будто славный пир.

*– Все поджидают Главного. А роли
Ещё вчера нам роздал бригадир.*

– Вам, значит, приказал у магазина.

– Аж стукнул кулаком, чтоб никого!

– Вот это вот орел, а не мужчина.

А вы хоть понимаете его?

– Ещё бы. Мужичок он славный,

Весь в орденах – не даром ветеран.

*– Не говорил, кто этот Главный малый,
Который всполошил ваш тихий стан?*

*– Ну, как же. Говорил. Вожак райкома.
Работает недавно – слава уж пошла.
Жена моя вот отдыхает дома –
Двухсменка прочно в графики вошла.
Доярки хоть бывают на работе,
Есть время отдыхать, да выходной.
Простой народ чувствителен к заботе –
И на заботу отвечает мздой.*

*– Вы разве здесь? А мы вас ждём на ферме!
Вдруг голос бригадира. Руку протянул.
– Мы тоже разговор вели по теме, –
Улыбнулся Первый, глазом подмигнул.
Оглянулся, взор вокруг метнул.
Но где же он, неистовый гуцул ?*

Но старика как будто ветер сдул.

Ежегодно в селе Ундоры проводили Ивашевские дни, посвященные памяти декабриста Василия Петровича Ивашева. На празднике постоянно выступала научный сотрудник краеведческого музея Мира Мироновна Савич.

14 сентября 1974 года.

Первый Ивашевский праздник.

Легенда вторая

Раиса Николаевна* в опале
Сидит, грустит, закутавшись платком,
Не знает, что предпринимать ей дале—
Она приглашена в райком.

Зачем поставила под обращенье
Разборчивую подпись без нужды?
Грызёт её обида и сомненье —
Не миновать теперь большой беды

Хоть с краю не была её палатка
И неспроста ей вручён мандат,
Хоть женщина — не робкого десятка,
Порой ей невдомёк — чего хотят.

**Раиса Николаевна Пахалина, всю жизнь проработавшая сельской учительницей, до мельчайших деталей помнит это событие. Сейчас никто не поверит, что за неделю при Юрии Горячеве построили и заасфальтировали дорогу от Лугового до Кувшиновки*

Сидят в райкоме за столом дубовым
Директор, предсовета, депутат,
Что скажет Юрий Фролыч непутёвым –
Домой отправит, обругав, назад?

*– Ведь правильно вы видите проблему,
Раиса Николаевна, я знаю сам.
Уж сколько раз мы поднимали тему?
Прошли года, а воз и ныне там.*

И тут вошёл мужчина с хмурым взглядом.
– Вот и начальник – мастер нужных дел.
Садись, Иванович, со мною рядом.
Скажи открыто – сколько вам недель?

*– Неделю, Юрий Фролович, не больше,
И постараемся, конечно, в срок.*

На этом встреча кончилась, похоже,
Осталось перешагнуть порог.

Дорогу – верьте, хоть не верьте –
Построили, как обещали, в срок,
Дошли до рубежа, заметьте,
Где Николаевны отцовский порог.

Покрыли толстым слоем. Кстати,
Асфальта клали сотни тонн,
Как будто у советской власти
Здесь будет вечный рубикон.

И были правы – четверть века с гаком
Ни метра не проложено дорог,
А дом, объятый лучезарным мраком,
Стал рубежом двух доблестных эпох.

Немало на земле идеологий,
Но главною должна быть лишь одна,
Ориентир по ней быть должен строгий,
Чтоб шагала без помех страна.

Она была у страны Советов –
Вершина ленинских заветов,
Самая гуманная
и первозданная,
Ясная,
прозрачная,
как луч,
Зов её всемогущ, и могуч,
Она, как занавес железный,
Утёс на Волге – огромный,
Служила, как заслон другим –
Фашистским и подобным им.

Иметь идеологий арсенал –
Открыть простор чертополоху,
Чтоб ненасытный капитал
Привёл на край гибели эпоху.

Шумит пшеница, стебли не согнув,
Но если к ней пустить бурьян,
Понятно, глазом не моргнув,
Сожрёт пшеницу эта дрянь.

Любая партия ноль без идеи,
Тогда ей во мгле сплошной рулить,
И не помогут ей ни крылья Феи,
Не поможет и Ариадны нить

Есть партии, прошли огонь и воду,
Сама история дала им власть,
На знамени *«Народу дать свободу!*
Клянёмся не обманывать, не красть!»

Есть партии – ни плана, ни программы,
Подсевшие к готовому столу,
Серьезные, как уличные дамы,
Но требуют за что-то похвалу.

Вынести из мавзолея!
Не обманывать, не врать!
Вот и вся её затея
И наука побеждать!

*Он ленинской идеей впитан был насквозь,
Добро и благо – выше нет цены,
Он знал, что там вращается Планеты ось,
Где мы умножаем мощь страны.*

Сейчас немало разговоров
И даже дюжих приговоров,
Что, мол, во дни его правленья
Машин мы видели движенье.

В Ульяновске царил сумбур –
Отсюда оптом вывозили
Дешёвый хлеб, дешёвых кур.
При этом пальцами грозили.

Всё было так – никто не спорит.
Но ошибается – кто вторит.
Нет в том Горячева вины –
Виновны высшие чины.

Как голодал простой народ!
Пошли в поход авантюристы,
Нечистых рук ваучеристы –
Взращённый Прорвою приплод.

И в этой ситуации одна –
Одна на всех надежда на спасенье.
В талонах не на водку и куренье –
На хлеб и кур доступная цена.

И чем-то равносильно это НЭПу.
Как в сказке, где дед, тяжело дыша,
Непокоренную осилил репу
При помощи всесильного мыша.

Ему и в голову не приходило,
Что добрый ульяновцам сосед,
Подсунет в бок заржавленное шило
И принесёт соседу море бед.

Когда он ввёл талонную систему,
О регионе думал – как спасти,
Как разрешить сложнейшую дилемму,
В спокойную струю перевести.

Руководители района встречают посланцев
Украины на площади Дружбы в р.п.Ишеевка
Июнь 1982 года

Последствия глумлений и аферы
Отчетливо видны издалика,
И освещают нынче светофоры
Величие и образ жоака.

Вознесся ввысь главою непокорной
И совестью не торговал ничуть.
Дорогою шагал непроторенной,
Стремясь осмыслить перестройки суть.

Есть снимок – душу освежает:
Крестьянок с пензенского края
Тепло и радужно встречает
Фролович, чувства согревая.

Встреча Юрия Горячева с пензенскими крестьянками, которые приехали на родину Ленина за дешёвым хлебом.
Россию отбросили в эпоху крепостного права.

Жил, творил в эпохах разных, чтобы
Сравнить, понять могла страна,
Из металла и какой же пробы
Каждая эпоха создана.

За собой оставил красный пояс,
Сохранил народное добро,
Чтоб служил народу каждый колос,
Как Земле – адамово ребро.

Раздавать народные владенья
За цену и чаще – полцены,
Возложить реалии паденья
На судьбу и рок своей страны,
Продавать библиотеки, школы
Ради пополнения казны,
Ради наводненья кока-колы –
Нет позорней акта для страны.

Он не признавал стихию рынка,
Плановость во всём – таков закон,
Совесь, честь не в статусе пасынка –
Вечно неприступный бастион.

*Таков Горячев по большому счёту,
Теченьем мысли и конкретных дел,
По взлёту,
 характеру,
 полёту,
Нацеленный на деловой прицел.*

*Мне выше и дороже обвинений
И грязи, облицованной в поток,
Его могучий дух, клубок сомнений,
К борьбе зовущий вечный огонёк.*

*Уж давно отшумели
Тропы дальних широт,
Мы с тобой не успели
Отдохнуть от забот,
Ах, зачем же зачем этот угол земли
Вы покинули вновь, журавли?*

*Время нас разлучило –
Но не прерван полёт,
Не погасло светило –
Мы готовы в поход,
Этот угол земли мы для вас берегли –
Возвращайтесь скорей, журавли.*

ПАМЯТЬ О Ю.Ф. ГОРЯЧЕВЕ ЖИВА!

Ульяновская областная детская клиническая больница носит имя Ю.Ф.Горячева. Она была построена в самое трудное время, когда началось в стране брожение, царила анархия, ваучеризация отняла у народа последнюю копейку, а в регионе была введена талонная система на основные продукты питания. В этих тяжёлых условиях Юрий Фролович Горячев сумел народным способом построить для детей больницу и вписать в историю области яркую и незабываемую страницу.

Памятник
Юрию Фроловичу Горячеву
в р.п.Ишеевка

ЛИЛОВЫЙ